

летописях подробно рассказывается о монастыре, о его чудесах и славе „не токмо в Руси, но и в Латыне, рекше в Немецкой земли, даже и до моря Варяжска“.¹ О Мисюре Мунехине, который снабжал монастырь средствами, говорится коротко — помогал. Важно отметить, что и в других местах летописи, когда Псковская I летопись говорит о Мисюре, Строевский список опускает эти известия. Это происходит потому, что Мисюр Мунехин был олицетворением московской власти в Пскове. Замалчивание его имени явно тенденциозно, так как 18 лет, с 1510 г. до своей смерти, Мисюр играл виднейшую роль в жизни Пскова. Опущено сообщение о том, что дьяк Мисюр Мунехин вместе с наместником великого князя водил войско псковичей под Бреслав. В 1521 г. Мисюр от имени Пскова заключил мир с немцами по приказанию великого князя — летопись Корнилия это известие опускает. Нет известия в летописи Корнилия о том, что в 1523 г. Мисюр выступал посредником между великим князем и ревельским архиепископом. В 1525 г. Мисюр построил по приказанию великого князя „стрельницу каменную на Гремячей горе“. В 1528 г. Мисюр умер в Пскове, был похоронен в Псково-Печерском монастыре, а имущество его взял себе великий князь. Всех этих известий в летописи Корнилия нет. Замалчивая деятельность Мисюра, летописец стремится понизить престиж великого князя в Пскове.

Можно было бы допустить, что известия о Мисюре не выпускаются Корнилием, а вставлены редактором Псковской I летописи, составленной или Филофеем, тесно связанным с Мисюрем, или кем-нибудь из окружения Филофея. Но для такого предположения нет достаточных оснований: во-первых, известия, которые пропускает Корнилий, никогда не бывают посвящены одному Мисюрю, так что пропуски эти делаются с большим ущербом для летописи. Во-вторых, Мисюр был хорошо известен монахам, ведь он первый сделал их монастырь значительным. То, что монахи замалчивают не только его видную деятельность в Пскове, но и его погребение в монастыре, конечно, не случайно.

В 1517 г. во Пскове обвалилась стена, и Иван Фрязин ее восстановил, „стена стала сорок сажень великому князю семьсот рублев, oprочи повозу поповского, а псковичи песок носили решетом сеючи“. Летопись Корнилия опускает это известие об укреплении великим князем псковских оборонительных сооружений. Печерская летопись осуждает вторичную женитьбу Василия Ивановича: „прелюбы творит“.² Между тем, в других списках трогательно рассказывается о горе Василия Ивановича; вторичную женитьбу ему подсказывают бояре.

Об Иване Грозном Корнилий пишет в духе обличения, а возможно и клеветы. Иван Грозный с братом Георгием был в Новгороде, затем в Печерах, Ворониче и Пскове и уехал, „не управив своей отчины

¹ Там же, стр. 293.

² Погодинское собрание, № 1413, л. 218.